

Юэ Линь взглянул на одежду мужчины — это была летняя короткая одежда с деревянными пуговицами, которые Му Хоу когда-то отобрал у него и пришил к ткани.

— Он... как он здесь оказался? Разве он не сбежал? — прошептал Юэ Линь, дрожа всем телом.

Ощущение, будто его окунули в ледяную воду, заставило его дрожать с головы до ног. Ноги отказывались двигаться, и, закрыв глаза, он в полной растерянности развернулся.

Нужно немедленно уйти отсюда!

Обязательно.

Сейчас.

Темная тень внезапно возникла за спиной юноши. Мужчина стоял неподвижно, наблюдая за Юэ Линем.

Повернувшись, Юэ Линь случайно наткнулся на грудь высокого человека. Ощувив исходящее от него тепло, он крепко закрыл глаза, не решаясь открыть их, продолжая дрожать от холода.

— Юэ, Линь.

Его голос был мягким, но в нем слышалась неуверенность, когда он произнес имя Юэ Линя, словно с трудом выдавливая слова из глубины горла.

Мужчина осторожно поддержал Юэ Линя, наклонился и внимательно следил за каждым изменением в выражении лица юноши. Тот дрожал, глаза были плотно закрыты, губы побелели от холода, а лицо стало бледным, лишенным цвета.

У Чэнь, охваченный тревогой и болью, поправил меховую одежду на Юэ Лине, затем обнял его, поддерживая своим телом, и тихо спросил:

— Ты... ты в порядке?

Его взгляд незаметно скользнул к открытой деревянной двери хижины. Из глубины доносились тихие звуки, а на земле, под лучами солнца, кровь казалась темно-красной, почти фиолетовой, с уже засохшими сгустками.

Сердце словно пронзила игла, чувствуя дрожь и оцепенение Юэ Линя. Внутри У Чэня бушевал зверь, рыча, крича, вопя.

Что ему теперь делать?

Если Юэ Линь отвернется от него, что тогда?

— У меня подкашиваются ноги, я не могу стоять, — прошептал Юэ Линь, опираясь на мужчину, его тело полностью расслабилось, и он почти обмяк в объятиях У Чэня.

Юэ Линь застыл, не в силах пошевелиться, стоя на месте.

Сзади раздавались громкие крики и хриплые вопли.

На фоне солнечного света, отражающегося в снегу, покрывающем каждый уголок, У Чэнь сжал брови. Его узкие черные глаза казались бездонными, и в их глубине отражался образ Юэ Линя.

— Я отнесу тебя обратно, — выдохнул он, и его дыхание превратилось в белый пар на холодном воздухе. Волоса слегка коснулись щеки Юэ Линя.

Подняв юношу на руки, У Чэнь прижал его голову к своей груди. Сердце Юэ Линя бешено колотилось, и он украдкой взглянул на красивую линию подбородка мужчины, на котором виднелась легкая щетина. Юэ Линь прикоснулся к своей груди, затем посмотрел на зимнее небо.

Молча прижавшись к груди У Чэня, он чувствовал тепло мужчины, скрытое под мехом, но исходящее от его ладоней, крепко державших его за плечи и колени.

Хижина быстро появилась перед глазами У Чэня.

Аккуратно опустив Юэ Линя на кровать, У Чэнь пристально посмотрел на него, погруженного в свои мысли.

Сердце У Чэня бешено заколотилось. Он потер ладони, хотя в комнате было тепло, они были покрыты холодным потом.

Он чувствовал себя как приговоренный к смерти, ожидая, когда Юэ Линь произнесет свой вердикт.

Вчерашний разговор все еще ярко стоял у него перед глазами.

В глазах У Чэня мелькнуло беспокойство, а тишина в комнате сводила с ума.

— Юэ Линь, это настоящий я.

Мужчина не выдержал. Его голос был тихим, когда он сел на кровать, поднял голову Юэ Линя и заглянул ему в глаза.

— Вчера ты сказал, что не будешь ненавидеть меня. Скажи, а сейчас?

У Чэнь... Его серьезное выражение лица напоминало раненого зверя, но больше всего в нем читалась беспомощность. Юэ Линь смотрел на него, молча.

Юэ Линь смотрел на человека перед собой. Он был одет в звериные шкуры, спал на каменной кровати, сидел на каменной скамье, жил в деревянной хижине, использовал примитивное оружие, а зимой, как и другие члены племени, ел человеческое мясо.

Он не мог судить этого мужчину по своим стандартам, равно как и любого другого, кто выживал в таких суровых условиях.

Юэ Линь протянул руку, чтобы коснуться У Чэня, но замер на полпути.

Доброта У Чэня ощущалась постоянно.

Все в порядке, этой зимой уже не нужно есть людей, если еды будет достаточно, все может измениться...

— Это был... Шуй И? — тихо спросил Юэ Линь.

Мужчина, ожидавший, что юноша продолжит молчать, немного успокоился. Он быстро кивнул, глядя на Юэ Линя, и его голос, хотя и низкий, выдавал волнение:

— Да.

— Он не погиб, когда Бай Линь сбросил его с неба. Я слышал от Янь Лана и других о ране на руке отца, и хотел, чтобы он сам это почувствовал, поэтому приказал срезать мясо с его конечностей, — голос У Чэня был холодным. Юэ Линь посмотрел на него, не зная, что сказать, и просто молча наблюдал.

— А Му Хоу? — спросил Юэ Линь, чувствуя, что У Чэнь кажется одновременно чужим и знакомым.

— В ту ночь, когда он подсыпал яд, мы с Чи Чжанем схватили его и заперли в той хижине... — У Чэнь не стал продолжать и не рассказал Юэ Линю, что после того, как тот указал на не смертельные места, он экспериментировал на Му Хоу, пронзая его тело острыми костяными шипами.

Юэ Линь поднял глаза и встретился взглядом с У Чэнем, затем, вздохнув, положил руки на голову мужчины.

— Позволь им умереть, не продолжай мучить.

— Хорошо... — У Чэнь нервно посмотрел на Юэ Линя, который, широко раскрыв глаза, смотрел на него с серьезным, испуганным, но решительным выражением.

Юэ Линь слегка дрожащей рукой обнял шею мужчины.

— На самом деле я все еще немного боюсь тебя таким, но... думаю, что люблю тебя сильнее, чем боюсь, — подняв голову, он поцеловал уголок губ У Чэня, и на его лице появилась улыбка, полная смирения.

У Чэнь наконец почувствовал облегчение. Он обнял юношу и тихо произнес его имя, протяжно:

— Юэ, Линь.

Снег падал большими хлопьями, покрывая каждый уголок племени Яньи.

У Ян стоял недалеко от племени, в небольшом лесу. Холодный взгляд его сына, У Чэня, скользнул по его лицу.

У Ян вздрогнул, стряхнул снег с одежды и молча посмотрел на птиц, прилетевших с неба.

Эти птицы были маленькими, меньше ладони члена племени Яньи, но с острыми клювами. Летом они искали насекомых и ягоды на земле и деревьях, а зимой питались остатками добычи, оставленными хищниками.

Сейчас их острые клювы клевали что-то без кожи, покрытое мелкими кусочками мяса. Птицы вонзали когти в его кожу, и боль заставляла его двигаться, несмотря на отсутствие конечностей, как огромную гниющую личинку, ползущую по земле.

Его глаза были целы, и он пытался поднять свое тело, но, не имея рук, не мог отогнать птиц. Одна из них прыгнула на его лицо и клюнула его.

Кровь брызнула, попав на лицо птицы.

Гунъян Ле, Янь Лан, Янь Ху и другие члены племени стояли в лесу, молча наблюдая за

происходящим. На их лицах мелькали улыбки удовлетворения.

Возмездие!

У Ян обернулся к другому телу с перерезанным горлом. На нем была черная куртка, кожа была цела, а выражение лица странно спокойное, как будто он нашел покой.

— Хо-хо-хо...

Кровавая масса на земле наконец перестала двигаться, и дыхание прекратилось.

У Ян вздохнул. Наконец, он умер. Если бы Шуй И не сделал того, что сделал, возможно, он все еще был бы шаманом племени Яньи, живущим на самой высокой платформе племени, в каменном храме Яньи.

<http://bllate.org/book/16442/1491057>